

Обширность трансгуманистических идей порождает вычленение отдельных доктрин с собственной спецификой: киберпанк (опирается на компьютерные технологии), иммортализм (бессмертие), техногайянизм (защита природы), сингулярианство (неизбежность периода быстрого технопрогресса), имортизм (постоянное самосовершенствование).

Исходя из данных Российского Трансгуманистического Движения и собственных пассивных наблюдений за репрезентативной выборкой, было выявлено, что интерес к трансгуманизму у большинства обусловлен интересом к будущему, компьютеризацией, желанием достичь долголетия и здоровья, признанием неполноценности собственного организма, увлеченностью прогрессивными разработками и наукой, а также стремлением расширить сознание.

Таким образом, анализируя заявления различных авторов и рассуждая самостоятельно, можно прийти к мнению, что трансгуманизм, опирающийся на реальную научно-технологическую базу, сегодня является крайне перспективным мировоззрением как для рационально мыслящей и смотрящей вперед молодежи, технократов и ученых, так и для любого человека, положительно относящегося к прогрессу в частности и жизни в целом.

В.Е. Согрина

ПРОБЛЕМА БЕГСТВА ОТ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ФРОММА

Изначальной задачей, которую ставил автор, было исследование психики современного человека, однако тенденции политического развития того времени вынудили его сконцентрироваться на ключевом, по его мнению, для культурного и социального кризиса аспекте: на значении свободы для современного человека.

Основным субъектом социального процесса является индивид: его стремления, тревоги, страсти и мысли. Но для понимания динамики общего развития, мы должны понимать динамику социопсихологических процессов, точно так же, как для понимания индивида необходимо рассматривать его вместе с обществом, в котором он живет.

Доиндивидуалистическое общество ограничивало человека, но в это же время гарантировало безопасность и покой. Получив свободу, человек приобрел независимость, но одновременно и тревоги и беспокойство. Свобода, по словам Фромма, изолировала личность. Эта изолированность непереносима

и человек становится перед выбором: либо избавиться от свободы с помощью новой зависимости, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы, основанной на индивидуальности.

Фромм подчеркивает, что даёт скорее диагноз и анализ, чем прогноз и решение проблемы, этими исследованиями Эрих Фромм пытается уточнить направление необходимых действий, т.к. выяснение причин тоталитарного бегства от свободы является предпосылкой любого действия направленного к победе над силами тоталитаризма¹.

Эрих Фромм ставит вопрос о том, является ли свобода психологической проблемой. Рассматривая фашистские режимы и отмечая тот факт, что в Германии миллионы людей отказались от своей свободы так же как и боролись за нее, Фромм делает вывод: "если на свободу нападают во имя антифашизма, угроза не становится меньше, чем при нападении самого фашизма"², подразумевая под фашизмом диктатуру типа итальянской или германской. Кроме этого, для результативной борьбы с фашизмом необходимо понимать его сущность, борьба же без понимания неадекватна и бесполезна. Далее Фромм вводит понятие адаптации. Статическая адаптация есть появление новых привычек, характер же человека остается при этом неизменным. Динамическую адаптацию Фромм объясняет на примере ребенка, подчиняющегося строгому отцу.

Фромм обсуждает концепцию, необходимую для анализа вопроса о том, что есть свобода для современного человека. Этой концепцией является утверждение о том, что свобода определяет человеческое существование как таковое, причем понятие свободы прогрессирует, вместе со степенью осознания человеком себя самого как независимого и отдельного существа. Связь, существующую между индивидом и внешним миром, существующую до того момента, как процесс индивидуализации приводит к полному обособлению индивида, Фромм называет «первичными узами», противопоставляя их тем новым связям, которые появляются после освобождения от первичных уз.

Социолог рассматривает меняющееся отношение индивидов к свободе с течением исторического развития. Социальный процесс, определяющий образ жизни индивида, то есть его отношение к другим людям и труду, формирует и изменяет его характер. Новые идеологии – религиозные, философские или политические – возникают из этого нового склада характера, тем самым усиливая его и стабилизируя. Вновь сформированный склад характера,

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ; Прогресс, 1989. С. 10.

² Фромм Э. Бегство от свободы: Пер с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1989. С. 15.

становится важным фактором дальнейшего экономического развития и влияет на процесс общественного развития; проявляясь и развиваясь как реакция на угрозу со стороны новых экономических сил, этот новый склад характера постепенно сам становится производительной силой, способствующей развитию нового экономического строя.

Анализируя современное общество, Фромм предполагает, что в нём сложился специфический взгляд на проблему свободы. Идея заключается в том, что защита завоеванной свободы от сил, которые на нее покушаются – единственная необходимая вещь¹; в то время как необходимо добиваться свободы, позволяющей реализовать личность, поверить в себя и в жизнь вообще. Капитализм не только освободил человека от традиционных уз, но и внес большой вклад в развитие позитивной свободы; с другой стороны, капитализм сделал человека еще более одиноким, изолированным, подверженным чувству ничтожности и бессилия.

Фромм говорит об общественной реакции на нацизм. По типу реакции на фашизм возникло две группы людей: одни приняли его без особого сопротивления, хотя и без восторга от идеологии нацизма (рабочий класс), другие были фанатически преданны основателям новой идеологии (низы среднего класса)². В этом и заключается бегство от свободы. Далее Фромм делает замечание о том, что «право выражать свои мысли имеет смысл только в том случае, если мы способны иметь собственные мысли»³. Свобода от внешней власти становится достоянием только в том случае, когда внутренние психологические условия позволяют утвердить свою индивидуальность. Для ответа на вопрос о том, насколько близко общество подошло к этой черте, необходимо осознать, в какой степени культура питает тенденцию к конформизму. Подавление спонтанных чувств начинается в раннем возрасте. Происходит это в процессе воспитания, основная задача которого – ликвидировать антагонистическую реакцию детей в результате конфликтов с окружающим миром, ограничивающих их экспансивность, поскольку им – слабой стороне – приходится покоряться. Методы воспитания могут быть различными: от угроз до подкупа, что смущает детей и заставляет отказаться от враждебности. При этом сначала ребенок отказывается от выражения своих чувств, а в конце концов – и от самих чувств. Помимо этого он учится подавлять осознание враждебности или неискренности других людей. Кроме

¹ Фромм Э. Бегство от свободы: Пер с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1989. С. 91.

² Там же. С. 175 – 176.

³ Там же. С. 201.

этого, ребенка учат проявлять чувства, которые не принадлежат ему: любить людей, быть некритично дружелюбным, улыбаться и т.д. То, что успевают "запрограммировать" родители в детском возрасте, довершает социальный процесс. Что самое страшное, в большинстве случаев человек перестает осознавать, что подобное показное дружелюбие - всего лишь жест, вместе с этим, по мнению Фромма, происходит потеря способности отличать псевдочувство от спонтанного дружелюбия.

Не только враждебность подвергается подавлению, и не только дружелюбие убивается вынужденной подделкой. Подавляется широкий спектр спонтанных эмоций. Идеал нашего времени - жить и мыслить без эмоций; эмоциональность стала символом неуравновешенности или душевного нездоровья. Особое внимание Фромм уделяет чувству трагедии. Осознание трагических сторон жизни является одним из основных свойств человека. В разных вероучениях и культурах смерти придавалось различное значение. В нашей эпохе смерть отрицается, вместо того, чтобы превратить осознание смерти в стимул жизни. В результате осознание смерти подавляется, и в нас живет страх смерти, который является одной из причин бедности переживаний и объясняет, по мнению Фромма, «невероятные суммы, которые люди платят за свои похороны»¹.

Таким образом, один из аспектов свободы это бессилие и неуверенность изолированного индивида, который освободился от всех уз, некогда придававших жизни смысл и устойчивость. Беспомощность и сомнения парализуют жизнь, и чтобы жить, человек старается избавиться от своей негативной свободы. Бегство от свободы не восстанавливает его утраченной уверенности, а лишь помогает ему забыть, что он отдельное от общества существо.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы: Пер с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1989. С. 205.